

Сабурова Наталья Владимировна, Федорова Ольга Евгеньевна

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ СЕНСАЦИОННОСТИ В ТАБЛОИДНОМ МЕДИАТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТЕКСТА БРИТАНСКОГО ОНЛАЙН-ТАБЛОИДА)

В статье рассматриваются основные текстовые характеристики таблоидного медиатекста, а также категория сенсационности как одна из ключевых и жанрообразующих категорий современного таблоида. На примере анализа англоязычного таблоидного медиатекста демонстрируется, как категория сенсационности формируется на различных уровнях текста, а также последовательно реализуется на уровне заголовка и в основном тексте посредством целого ряда речевых и текстовых средств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 164-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
6. Николаева И. А., Шалугин В. Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект): учеб. пособие для уч-ся нач. шк. СПб.: Дрофа, 2002. 224 с.
7. Прокопьева А. Е. Образование причастия колымского диалекта юкагирского языка на -йэ: морфологические особенности и грамматические функции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 145-148.
8. Прокопьева А. Е. Полевой материал автора. Верхнеколымский улус Республики Саха (Якутия), 2003, 2008 гг.
9. Прокопьева П. Е. Полевой материал Прокопьевой П. Е. Верхнеколымский улус Республики Саха (Якутия), 2003-2011 гг.
10. Спиридонов В. К. Школьный русско-юкагирский словарь. Якутск: МО РС (Я), 1997. 58 с.
11. Фольклор юкагиров Верхней Колымы: в 2-х ч. / сост. Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Дёмина. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 1. 161 с.
12. Фольклор юкагиров Верхней Колымы: в 2-х ч. / сост. Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Дёмина. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 2. 89 с.
13. Юкагирско-русский разговорник / сост. П. Е. Прокопьева. Якутск: Бичик, 2011. 152 с.

SEMANTICS OF THE NOUN SUFFIX *-бэ* IN THE FOREST YUKAGHIR LANGUAGE

Prokop'eva Praskov'ya Egorovna, Ph. D. in Pedagogy
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
pproe@yandex.ru*

The article is devoted to analyzing the noun suffix *-бэ* in the Forest Yukaghir language. The author identifies three basic lexico-semantic groups of nouns with *-бэ* suffix the majority of which have a generalized meaning “place”. Using linguistic material the author shows that semantics of *-бэ* suffix with the meaning “place” has undergone diachronic changes manifesting themselves in the acquisition of new word-formative meanings, transformation of the semantic structure of a word.

Key words and phrases: Forest Yukaghir language; Tundra Yukaghir language; word formation; word-formative affix; semantics; meaning of place.

УДК 81'373

В статье рассматриваются основные текстовые характеристики таблоидного медиатекста, а также категория сенсационности как одна из ключевых и жанрообразующих категорий современного таблоида. На примере анализа англоязычного таблоидного медиатекста демонстрируется, как категория сенсационности формируется на различных уровнях текста, а также последовательно реализуется на уровне заголовка и в основном тексте посредством целого ряда речевых и текстовых средств.

Ключевые слова и фразы: таблоидный медиатекст; сенсационность; таблоидная пресса; уровни; механизмы формирования; реализация; драматизация; детализация.

Сабурова Наталья Владимировна, к. филол. н.

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
natalya_saburova@inbox.ru*

Федорова Ольга Евгеньевна

*МОБУ Национальная политехническая СОШ № 2, г. Якутск
fedorova_1910@bk.ru*

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ СЕНСАЦИОННОСТИ В ТАБЛОИДНОМ МЕДИАТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТЕКСТА БРИТАНСКОГО ОНЛАЙН-ТАБЛОИДА)

На сегодняшний день таблоидные издания являются одной из наиболее популярных разновидностей современных СМИ. Таблоид – это малоформатная газета (если издание выходит в традиционном, бумажном варианте), структура которой строится по принципу «перевернутого треугольника» [1].

Характерными чертами таблоидного формата являются обилие или преобладание иллюстраций, а также крупные заголовки, которые выполняют функцию привлечения внимания. К основным языковым и речевым особенностям таблоидного языка можно отнести такие черты, как сжатость, упрощенность, эмоциональность, обилие разговорных элементов, а также присутствие определенных речевых и стилистических приемов.

С точки зрения содержания таблоиды можно отнести к развлекательным изданиям, аналитическое содержание которых минимально (или не присутствует вовсе). Говоря о содержании таблоидных изданий, можно с уверенностью утверждать, что основным критерием материалов таблоидного характера является категория *сенсационности*. Именно сенсационность в первую очередь и определяет тематику материалов, публикуемых в таблоидах [2, с. 3].

Будучи текстообразующей и жанрообразующей категорией по отношению к материалам таблоидных изданий, сенсационность формируется и реализуется практически на всех уровнях газетного текста. В полной мере способы создания сенсационности описываются К. Ю. Овчаренко:

- 1) *персонафикация* – связь новости с известной личностью;
- 2) освещение *табуированной тематики* – секс, смерть, насилие;
- 3) *гиперболизация* и излишняя детализация незначительных подробностей;
- 4) намеренная *драматизация*, акцент на негативизме;
- 5) радикальность в вынесении *субъективных* оценок;
- 6) использование намеренно пренебрежительных характеристик, *фамильярность* тона;
- 7) использование *дезориентирующих* заголовков;
- 8) выделение публикаций *ключевыми маркерами* [Там же].

Главная цель использования сенсационности в таблоидах – привлечение внимания читателей. При этом, как отмечает Е. А. Сазонов, механизмы привлечения внимания реализуются в основном за счет эмоционального воздействия. При этом сами сенсации нередко оказываются искусственно преувеличенными [3, с. 13].

Как было отмечено выше, сенсационность реализуется практически на всех уровнях таблоидного текста (от «табуированной» / «скандальной» тематики до структурных, речевых и стилистических особенностей сообщения, а также особенностей иллюстраций, сопровождающих текст).

С учетом этих факторов, особый интерес представляет раскрытие основных механизмов формирования категории сенсационности на уровне основных структурных элементов газетно-публицистического таблоидного текста. Сделать это представляется целесообразным путем лексико-семантического анализа ключевых единиц заголовочного комплекса статьи и последовательной демонстрации того, как данные единицы раскрываются на уровне основного текста. Помимо лексико-семантического анализа, необходимо учитывать и лингвокультурный компонент, который является неотъемлемой частью функционирования любого текста СМИ.

В качестве примера был взят текст популярного британского таблоидного издания “The Sun”.

Текст озаглавлен “7/7 HERO IS «23RD VICTIM». Survivor of 7/7 London terror attack Tony Walters, 52, found dead hours after Manchester bombing as friends claim ‘he didn’t want to live in a world where attacks continue” [4]. / «ГЕРОЙ 7 ИЮЛЯ СТАЛ 23-Й ЖЕРТВОЙ. Переживший теракт в Лондоне 7 июля 52-летний Тони Уолтерс обнаружен мертвым спустя несколько часов после теракта в Манчестере; друзья утверждают, что он не хотел жить в мире, где продолжаются теракты» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. С., О. Ф.).

Статья опубликована в британском таблоиде “The Sun” / «Сан» в рубрике “UK News” / «Новости Соединенного Королевства». Статья графически помечена ключевым маркером “Exclusive” / «Эксклюзивный материал» и посвящена трагическому происшествию: британец Тони Уолтерс, переживший теракт 2005 года в Лондоне, покончил с собой вскоре после взрыва на стадионе в Манчестере, который произошел 22 мая 2017 г.

Сама по себе тематика данного происшествия (самоубийство рядового гражданина) очень трагична и ни в коей мере не является сенсационной – более того, сама попытка представить эту трагедию как «сенсацию» (естественную или искусственную) может быть рассмотрена как нарушение этических норм. Примечательно, что статья опубликована 28 мая 2017 г., менее чем через неделю после смерти Тони Уолтерса. Вместе с тем наблюдаемые в данном сообщении способы представления и последовательной реализации смысла текста являются достаточно наглядным примером искусственного создания сенсационности на всех текстовых уровнях.

Сенсационность вводится на уровне заголовочного комплекса. Первую часть заголовка (“7/7 HERO IS «23RD VICTIM»” [Ibidem]) дословно можно перевести как «Герой 7/7 является “23-ей жертвой”». Данная конструкция содержит прецедентность, которая заключается в сочетании чисел «7/7» («Седьмое июля») и мгновенно распознается британским читателем. Сочетание «7/7» – это отсылка к террористической атаке, произошедшей в Лондоне 7 июля 2005 года. Данное событие вошло в историю Великобритании как «7/7» (по аналогии с «9/11» в США). Сочетание “23RD VICTIM” («Двадцать третья жертва») отсылает уже к недавнему теракту, который произошел 22 мая 2017 года на концерте певицы Арианы Гранде в Манчестере, где погибло 22 человека. Таким образом, данная часть заголовка может быть расшифрована как «Герой, выживший в террористической атаке 7 июля 2005 года, стал двадцать третьей жертвой взрыва на стадионе “Манчестер Арена”». Здесь мы видим реализацию варианта приема персонафикации – тема текста вводится через прецедентные события (два теракта, широко освещавшиеся в прессе не только в Великобритании, но и по всему миру). Более того, авторы текста устанавливают прямую связь между двумя событиями – человек, имевший отношение к теракту 2005 года, стал жертвой теракта 2017 года. Каждая из единиц первой части заголовка является ключевой по отношению к содержанию основного текста статьи. Сам Тони Уолтерс описывается как “hero” / «герой», что в контексте рассматриваемой ситуации создает эффект драматичности и призвано гарантировать внимание аудитории за счет недоговоренности (читатель еще не знает, в чем заключается героизм Тони Уолтерса).

Вторая часть заголовочного комплекса детализирует ключевые единицы: “Survivor of 7/7 London terror attack Tony Walters, 52, found dead hours after Manchester bombing as friends claim ‘he didn’t want to live in a world where attacks continue” [Ibidem]. / «Переживший террористическую атаку 7 июля 52-летний Тони Уолтерс был найден мертвым через несколько часов после взрыва в Манчестере; друзья утверждают, что “он не хотел жить в мире, где продолжаются теракты”».

Цитирование друзей Тони Уолтерса, несомненно, драматизирует случившееся. Погибший обозначается в этом сегменте заголовка как “survivor” / «выживший». Эту лексическую единицу в данном контексте можно рассматривать как пример перефразирования. Тони Уолтерс – герой, мужественно переживший ужасное событие (теракт 2005 г.). Заголовочный комплекс, с одной стороны, в полной мере раскрывает все детали

события – читатель узнает как причины трагедии (недавний теракт, который, по всей видимости, стал причиной самоубийства), так и характер связи между двумя прецедентными событиями и смертью Тони Уолтерса.

С другой стороны, заголовок содержит дезинформирующий элемент – *“found dead hours after Manchester bombing”* («был найден мертвым через несколько часов после взрыва в Манчестере»). Подчеркивая временную близость между терактом и самоубийством, авторы текста еще раз акцентируют внимание на наличии прямой связи между двумя событиями. Однако данное сочетание также вносит элемент двусмысленности – создается впечатление, что Тони Уолтерс – одна из непосредственных жертв теракта 22 апреля. Подобный прием используется в таблоидных изданиях достаточно регулярно и является еще одним способом привлечения внимания.

Подзаголовок через дальнейшую детализацию «расшифровывает» информацию, изложенную в заголовке. Расшифровка происходит посредством перефразирования: *“Pals believe recent Westminster attack and Monday night's atrocity at an Ariana Grande concert brought back traumatic memories for the haunted 52-year-old”* [Ibidem]. / *«Друзья полагают, что недавний теракт у Вестминстера и трагедия вечера понедельника на концерте Арианы Гранде оживили тяжелые воспоминания, преследовавшие 52-летнего мужчину»*. Заголовочный элемент “friends” повторяется в перефразированном виде как “pals”; “Manchester bombing” – как “Friday night atrocity”; “Tony Walters” – как “the haunted 52-year old”. Интересно, что перефразированные элементы имеют выраженные эмоционально-окрашенные коннотации: фамильярное “pals” вместо нейтрального “friends”, а также негативно-окрашенные “atrocity” / «зверство», “traumatic” / «травмирующий, тяжелый» и “haunted” / «преследуемый».

В целом заголовочный комплекс данной статьи представляет собой информативный мини-текст. Каждый из его структурных и семантических элементов нацелен на привлечение внимания читателя путем создания сенсационности. Заявленные в заголовочном комплексе элементы позволяют реализовать заявленную сенсационность на текстовом уровне.

Обратимся к основному тексту. Зачин практически полностью дублирует информацию, представленную в заголовке: *“A SURVIVOR of 7/7 was found dead hours after the Manchester Arena attack – amid fears he took his own life”* [Ibidem]. / *«Переживший трагедию 7 июля был найден мертвым через несколько часов после теракта на стадионе “Манчестер Арена” – есть серьезные опасения, что он покончил с собой»*. Повтор лексических единиц заголовка и перефразированные элементы делают зачин текста тавтологичным и создают эффект информационной избыточности.

Основной текст статьи состоит в основном из цитат и комментариев близких погибшего мужчины. Цитирование в данном случае имеет двоякую цель. С одной стороны, благодаря цитатам и комментариям информация, изложенная в тексте, приобретает черты фактологичности и достоверности. С другой стороны, цитаты и комментарии в данном случае используются для усиления эффекта драматичности.

Основная часть статьи делится на два информативных блока:

- 1) детализация заголовочной информации через цитаты и комментарии;
- 2) описание теракта, произошедшего 7 июля 2017 года.

В целом с информативной точки зрения основной текст мало что добавляет к заголовочному комплексу. Вместе с тем прослеживается интенсификация негативного эмоционально-оценочного фона на лексико-семантическом уровне: *“He is the 23rd victim of Salman Abedi's suicide bombing”* [Ibidem]. / *«Он – двадцать третья жертва террориста-смертника Салмана Абеди»*; *“He didn't want to live in a world where these terror attacks continue”* [Ibidem]. / *«Он не хотел жить в мире, где продолжаются эти террористические атаки»*; *“Suicide bomber Salman Abedi is responsible for Tony taking his life as well as those he killed”* [Ibidem]. / *«Террорист-смертник Салман Абеди несет такую же ответственность за самоубийство Тони, как и за убитых им людей»*; *“After the Westminster attack Tony really struggled”* [Ibidem]. / *«После теракта на Вестминстерском мосту Тони пришлось очень нелегко»*.

Авторы прибегают к домысливанию и максимально детализируют предполагаемое эмоциональное состояние погибшего (не опираясь при этом на фактологические данные), а также неоднократно упоминают террориста Салмана Абеди, совершившего теракт 2017 года, напрямую заявляя о его причастности к гибели Тони Уолтерса. Таким образом, путем домысливания создается прямая связь между двумя трагическими событиями, одно из которых (недавний и широко освещавшийся в СМИ теракт 22 апреля) гарантирует привлечение внимания читателей к другому.

В основном тексте также приводится фрагмент интервью с Дэном Биддлом, который тоже пережил теракт 7 июля. В интервью Биддл (не знавший Тони Уолтерса лично) рассказывает о своих чувствах и эмоциях и пытается понять причину самоубийства Тони Уолтерса. При этом Биддл прямо заявляет о том, что он не знал Уолтерса лично: *“Tony wasn't someone I knew but to hear he could have killed himself because of the events is terrible. <...> ...the memories of what happened and the guilt of surviving...”* [Ibidem]. / *«Я не знал Тони, но ужасно слышать, что он мог покончить с собой из-за этих событий <...> ...воспоминания о произошедшем и чувство вины за то, что выжил...»*; *“I would hate to think anyone would get into the situation I was in and what sounds like the situation Tony was in”* [Ibidem]. / *«Мне очень не хотелось бы думать, что кто-то попадет в ситуацию, в какой оказался я, и в которой, по всей видимости, оказался Тони»*. Практически все приведенные в тексте цитаты с лексической точки зрения весьма эмоционально насыщены и создают напряженный негативно-оценочный фон, за которым несколько теряется факт того, что г-н Биддл лишь высказывает свои предположения. Рассказ Дэна Биддла представляет собой не цельный текст, а перечень цитат, которые позволяют предположить, что исходное сообщение было отредактировано в соответствии с целями авторов.

Далее цитируются слова коллеги и полицейских, которые описывают трагедию в очень похожей форме. По мере прочтения текста статьи наблюдается эксплицитное нагнетание негативного эмоционального фона

на текстовом и речевом уровне. Такую же функцию выполняют многочисленные и весьма крупные иллюстрации: фотографии погибшего Тони Уолтерса; Дэна Биддла, сидящего в инвалидном кресле (он получил серьезные увечья в результате теракта 2005 года); фотоматериал с места теракта 7 июля 2005 года и недавнего взрыва в Манчестере, а также фото террориста-смертника Салмана Абеди. Все эти средства нацелены на создание ассоциативных связей между двумя событиями.

Субъективная оценочность в данной статье заключается в том, что описываемое в тексте происшествие напрямую связывают с взрывом в Манчестере, а виновником трагедии интервьюируемые напрямую называют террориста-смертника Салмана Абеди. При этом в тексте отсутствуют комментарии специалистов, которые могли бы дать более профессиональную оценку психологического и эмоционального состояния погибшего, как и сам факт того, обращался ли он к профессиональному психологу. В роли специалиста в статье выступает Дидре Сандерс, ведущая колонку советов в "The Sun" ("Sun Agony Aunt") [Ibidem]. Лексика комментария продолжает негативную тональность всего текста и содержит упоминание двух прецедентных событий в одном предложении, устанавливая, таким образом, прямую связь между двумя терактами и самоубийством: "*Tony Walters' tragic death is a grim illustration of just how serious is the aftermath of being caught up in an atrocity like the Manchester bombing or 7/7*" [Ibidem]. / «*Трагическая смерть Тони Уолтерса служит мрачной иллюстрацией того, насколько серьезны последствия для невольных участников ужасных событий, подобных теракту в Манчестере, или событий седьмого июля*». Ее комментарий, как и комментарии, приведенные выше, основываются, прежде всего, на домысливании: "*There is effective help available to break the grip of PTSD but it sounds as though Tony slipped through the net and didn't receive the expert support he so badly needed*" [Ibidem]. / «*Есть эффективные способы вырваться из сетей посттравматического стрессового расстройства, но, судя по всему, Тони не получил профессиональной помощи, в которой он так нуждался*».

Проанализировав текст данной статьи, можно утверждать, что сенсационность в нем реализуется на всех уровнях текста, начиная с **тематики** (недавнее трагическое самоубийство человека, по всей видимости, страдавшего от посттравматического стрессового расстройства), а также через использование **дезориентирующей информации** в заголовке (когда намеренно создается впечатление, что погибший – один из непосредственных жертв теракта в Манчестере). Авторы целенаправленно устанавливают связь между предметом статьи и двумя прецедентными событиями (теракты, произошедшие в Великобритании в 2005 и 2017 гг.). Эта связь затем усиливается на текстовом уровне через **драматизацию и детализацию**. Драматизация и детализация осуществляются за счет внедрения в основной текст цитат, неоднократного повтора информации в перефразированном виде, выбора преимущественно негативно-окрашенной лексики, а также благодаря характеру сопровождающего текст фотоматериала. Таким образом, анализ данного текста позволяет предположить, что категория сенсационности в таблоидных изданиях носит как текстообразующий, так и жанрообразующий характер.

Список источников

1. **Комлев Н. Г.** Таблоид [Электронный ресурс] // Словарь иностранных слов русского языка. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/34843/ТАБЛОИД (дата обращения: 09.04.2017).
2. **Овчаренко К. Ю.** Сенсация как особый тип новости [Электронный ресурс] // Вісник Донецького інституту соціальної освіти. Филологія. 2009. Том 5. URL: <http://www.stattionline.org.ua/filologiya/63/8737-sensaciya-kak-osobyj-tip-povosti.html> (дата обращения 10.04.2017).
3. **Сазонов Е. А.** «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века (социокультурный аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2004. 20 с.
4. **Moyes S., O'Shea G., Sullivan M.** 7/7 HERO IS "23RD VICTIM" Survivor of 7/7 London terror attack Tony Walters, 52, found dead hours after Manchester bombing as friends claim "he didn't want to live in a world where attacks continue" [Электронный ресурс] // The Sun, A News UK Company. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/3670725/survivor-of-77-london-terror-attack-tony-walters-52-found-dead-hours-after-manchester-bombing-as-friends-claim-he-didnt-want-to-live-in-a-world-where-%C2%ADattacks-continue> (дата обращения: 16.09.2017).

METHODS FOR FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE SENSATIONALISM CATEGORY IN A TABLOID MEDIA TEXT (BY THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF THE BRITISH ONLINE TABLOID TEXT)

Saburova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
natalya_saburova@inbox.ru

Fedorova Ol'ga Evgen'evna
National Polytechnic School № 2 in Yakutsk
fedorova_1910@bk.ru

The article considers the main text characteristics of a tabloid media text, as well as categories of sensationalism as one of the key and genre-forming categories of a modern tabloid. Based on the analysis of the English-language tabloid media text the authors demonstrate how the category of sensationalism is formed at various levels of the text, and is also consistently implemented at the level of the headline and in the main text through a number of speech and textual means.

Key words and phrases: tabloid media text; sensationalism; tabloid press; levels; mechanisms of formation; implementation; dramatization; detailed elaboration.